ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О08-109

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 5 ноября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Кудрявцевой Е.П.

судей – Боровикова В.П., Линской Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 5 ноября 2008 года кассационные представление государственного обвинителя Поповой Т.В. и жалобы осуждённых Севастьянова С.А., Аксёнова И.А. и Никитенко А.И. на приговор Кемеровского областного суда от 13 мая 2008 года, которым:

СЕВАСТЬЯНОВ С [redacted]

осуждён по ст.105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

АКСЁНОВ И [redacted],

осуждён по ст.105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ст.158 ч.2 п. «в» УК РФ – к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

НИКИТЕНКО А И

осуждён по ст.105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ к 13 годам лишения свободы, по ст.175 ч.1 УК РФ – к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешён гражданский иск.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Севастьянова С.А., Никитенко А.И., выступление прокурора Тришевой А.А., не поддержавшей кассационное представление, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Севастьянов С.А., Аксёнов И.А. и Никитенко А.И. осуждены за то, что, предварительно договорившись между собой, в ночь на 12 мая 2006 года они совершили убийство А

Убийство совершено по найму.

Кроме того, Аксёнов И.А. осуждён за кражу имущества убитого А ., а Никитенко А.И. – за заранее не обещанный сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём.

В результате кражи Аксёнов И.А. причинил значительный ущерб потерпевшей А .

Преступления совершены в г. области при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении государственный обвинитель Попова Т.В., ссылаясь на основания, указанные в п.п. 1,2 ч.1 ст.379 УПК РФ, ставит вопрос об отмене приговора в отношении Севастьянова С.А., Аксёнова И.А. и Никитенко А.И. и о направлении дела на новое судебное разбирательство.

По мнению государственного обвинителя, в приговоре суд, в нарушение ст.307 УПК РФ, не привёл показания свидетеля В[redacted] относительно времени приобретения им у Никитенко А.И. похищенного Аксёновым И.А. у убитого А[redacted]. пистолета «Оса», в суде был допрошен потерпевший А[redacted]. об обстоятельствах гибели сына, однако в приговоре его показания не приведены, Аксёнов И.А. осуждён за кражу, но в приговоре суд не дал оценки «…версии подсудимых о том, что имущество потерпевшего было найдено, а не похищено», в приговоре суд указал, что позиция подсудимых о том, что убийство совершил Никитенко А.И., нанеся кувалдой «не более трёх» ударов по голове потерпевшего, опровергается исследованными в суде доказательствами, но данное суждение суда не соответствует действительности.

Подсудимые придерживались версии о том, что убийство совершено одним Севастьяновым С.А., чему суд не дал никакой оценки.

В кассационном представлении также указано на то, что суд признал виновным Аксёнова И.А., а по совокупности преступлений назначил наказание Аксёнову А.И.: аналогичным образом суд поступил и при решении вопроса о мере пресечения до вступления приговора в законную силу.

В кассационной жалобе осуждённый Севастьянов С.А. просит изменить приговор и исключить из него осуждение его по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ, снизив при этом срок наказания.

Он считает, что по делу отсутствуют доказательства, подтверждающие совершение им убийства по найму: Аксёнов И.А. не обещал никакого вознаграждения за убийство и не давал никаких материальных ценностей.

Севастьянов С.А. указал на то, что в ходе предварительного следствия он «оговорил всех» (не конкретизировано, в чём) по той причине, что «ему обещали маленький срок (на деле получилось совсем наоборот) и обещали отпустить под расписку».

В кассационной жалобе осуждённый Аксёнов И.А. просит «исключить из приговора его осуждение по ст.105 ч.2 п. «з» и ст.158 ч.2 п. «в» УК РФ и назначить ему справедливый срок наказания».

По его мнению, суд не оценил должным образом показания осуждённых, данные ими в ходе судебного следствия, его явку с повинной, в которой изложенная им информация была подтверждена показаниями свидетелей И[redacted], А[redacted] и А[redacted], не было учтено судом то обстоятельство, что он оказывал помощь в раскрытии преступления, ни на чём не основан вывод суда о нахождении его в ночь на 12 мая 2006 года в состоянии алкогольного опьянения, суд не принял во внимание, что вещи из

кармана потерпевшего он не вытаскивал, а подобрал их с земли, в связи с чем он не согласен с назначением ему окончательного наказания по правилам ст.69 ч.3 УК РФ, считая назначенное ему наказание несправедливым.

Кроме того, он сослался на доводы, аналогичные тем, на которые в своей жалобе указал осуждённый Севастьянов С.А.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Никитенко А.И. ставит вопрос о переквалификации его действий со ст.105 ч.2 п.п. «ж,з» на ст.112 ч.1 УК РФ.

Одновременно он просит отменить приговор в отношении его и направить дело на новое судебное разбирательство. Ссылаясь на основания, указанные в п.п.1-4 ч.1 ст.379 УПК РФ, Никитенко А.И. указал, что у него не было договорённости с Севастьяновым С.А. и Аксёновым И.А. об убийстве А[redacted], и он, когда ехал на встречу с ним, не знал о намерении Севастьянова С.А. и Аксёнова И.А. убить потерпевшего, о чём они раньше договорились, он прекратил причинять потерпевшему телесные повреждения, когда тот ещё был жив и не участвовал в его «добивании», в приговоре суд не конкретизировал, какие телесные повреждения потерпевшему причинил каждый из осуждённых.

По мнению Никитенко А.И., несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела привело к неправильной юридической оценке его действий, что, в конечном счёте, сказалось на несправедливости назначенного ему наказания вследствие его суровости.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Попова Т.В., не соглашаясь с их доводами, просит отменить приговор по указанным в кассационном представлении основаниям.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, а также возражений на жалобы, судебная коллегия считает необходимым изменить приговор в отношении Никитенко А.И. и освободить его от назначенного по ст.175 ч.1 УК РФ наказания в силу положений п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Преступление, предусмотренное ст.175 ч.1 УК РФ, совершённое в сентябре 2006 года осуждённым Никитенко А.И., относится к категории небольшой тяжести и 2-годичный срок давности истёк в сентябре 2008 года.

Поэтому из приговора необходимо исключить назначение Никитенко А.И. окончательного наказания по правилам ст.69 ч.3 УК РФ.

В остальной части приговор в отношении Никитенко А.И. и этот же приговор в отношении Севастьянова С.А. и Аксёнова И.А. оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

Оснований, указанных в ч.1 ст.379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора (по иным основаниям), не усматривается.

По делу не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, о чём речь идёт в ч.1 ст.381 УПК РФ, ставящих под сомнение законность, обоснованность и справедливость постановленного обвинительного приговора.

Исходя из положений ч.1 ст.88 УПК РФ, суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого приговора.

Приведённые в кассационном представлении государственным обвинителем доводы относительно невыполнения судом требований ст.307 УПК РФ, предъявляемых к описательно-мотивировочной части приговора, нельзя расценивать как нарушение уголовно-процессуального закона, свидетельствующее о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора. Не всякое нарушение должно влечь отмену обвинительного приговора. В приговоре суд признал установленным, что в сентябре 2006 года Никитенко А.И., достоверно зная о хищении Аксёновым И.А. у А[redacted] травматического пистолета «Оса», продал его В[redacted].

В приговоре суд не изложил подробно показания В[redacted].

Однако в приговоре в обоснование вины Никитенко А.И. суд сослался на показания В[redacted] о покупке им у осуждённого пистолета, не указав при этом время приобретения пистолета.

Данное обстоятельство не отрицает осуждённый Никитенко А.И. Он же не оспаривает законность его осуждения по ст.175 ч.1 УК РФ. При этом необходимо принимать во внимание основополагающий принцип уголовного процесса – состязательность сторон.

Виновность Никитенко А.И. по ст.175 ч.1 УК РФ подтверждается и другими приведёнными в приговоре доказательствами. Отсутствие в приговоре показаний допрошенного в суде А[redacted] (отец убитого, он не был очевидцем преступления) никак не подрывает доказанность вины осуждённых.

Из пояснений осуждённых в ходе предварительного следствия усматривается, что после убийства потерпевшего Аксёнов И.А. забрал вещи, принадлежащие (они перечислены в приговоре при описании преступного деяния) А

Данного обстоятельства в суде не отрицали осуждённые.

Поэтому Аксёнов И.А. законно и обоснованно осуждён по ст.158 ч.2 п. «в» УК РФ.

Утверждение Аксёнова И.А. о том, что он подобрал вещи, выпавшие из одежды убитого, не меняет юридической оценки его действий.

В суде позиция осуждённых свелась к тому, что убийство А совершил Севастьянов С.А., а другие осуждённые не имели никакого отношения к убийству.

В приговоре суд указал, что подсудимые в суде настаивали на том, что убийство совершил один Никитенко А.И. Действительно, как следует из их пояснений в суде, убийство совершил Севастьянов С.А. и не шла речь о причастности к этому Никитенко А.И.

Данное суждение суда следует расценивать как техническую ошибку.

Из описания преступного деяния, приведённых в приговоре доказательств, аргументации судом своих выводов достаточно чётко и ясно прослеживается, что убийство А совершили Аксёнов И.А., Севастьянов С.А. и Никитенко А.И.

Отсутствие в приговоре оценки судом пояснений осуждённых в ходе судебного следствия о причастности к убийству одного Севастьянова С.А. никоим образом не отразилось на законности, обоснованности и справедливости приговора.

Фактически эта версия осуждённых была предметом оценки судом на фоне общего анализа исследованных в суде доказательств в их совокупности. Из резолютивной части приговора следует, что суд признал виновным Аксёнова И А и назначил ему наказание за единичные преступления, что соответствует действительности.

По совокупности преступлений наказание назначено и мера пресечения до вступления приговора в законную силу в виде заключения под стражу оставлена Аксёнову А.И. (инициалы поменялись местами), что также необходимо рассматривать как техническую ошибку.

Доводы авторов кассационных жалоб не основаны на законе и опровергаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами. Их утверждения, изложенные в кассационных жалобах, были предметом обсуждения в суде первой инстанции и по ним в приговоре суд принял обоснованные, мотивированные решения.

Судебная коллегия не находит оснований для того, чтобы сомневаться в правильности выводов суда.

В ходе предварительного следствия Севастьянов С.А. признавал, что Аксёнов И.А. предложил ему и Никитенко А.И. совершить убийство А, для чего был разработан план, подысканы место захоронения и орудия убийства.

Он, Аксёнов И.А. и Никитенко А.И. заранее приготовленными спортивной битой и кувалдой нанесли удары по голове и спине А. После убийства, на следующий день, Аксёнов И.А. купил ему и Никитенко А.И. пиво и еду, обещал расплатиться за оказанную ему помощь в убийстве брата.

В ходе предварительного следствия Никитенко А.И. подтверждал, что после оказания помощи Аксёнов И.А. обещал дать деньги, накормить и напоить.

Он признавал свою вину и уличал остальных осуждённых в нанесении кувалдой и битой ударов по голове и спине потерпевшего. После убийства Аксёнов И.А. купил им обещанные накануне пиво и продукты.

В ходе предварительного следствия Аксёнов И.А., неоднократно допрошенный, пояснял, что не исключалась возможность убийства А. Он также подтверждал, что он, Никитенко А.И. и Севастьянов С.А. кувалдой и битой наносили удары по голове и телу А. Он обещал Никитенко А.И. дать деньги на следующий день на спиртное и продукты для того и Севастьянова С.А.

В ходе предварительного следствия свидетель Т. показал, что в мае 2006 года Никитенко А.И. рассказал о том, что к тому приехали Аксёнов И.А. и Севастьянов С.А. и со слов последних Никитенко А.И. понял, что те собирались убить брата Аксёнова И.А.

Севастьянов С.А. и Никитенко А.И. кувалдой и битой «оглушили» потерпевшего, а Аксёнов И.А. «добивал» последнего. Труп увезли в лесопосадку и закопали. Виновность осуждённых в убийстве А подтверждается остальной совокупностью приведённых в приговоре доказательств.

Суд исследовал вопрос о допустимости показаний осуждённых в ходе предварительного следствия, мотивированно приняв решение об отсутствии нарушений уголовно-процессуального закона в ходе их допроса. Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам дела дана верная юридическая оценка.

Суд обоснованно квалифицировал действия осуждённых по ст.105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ как убийство, совершённое группой лиц по предварительному сговору, по найму.

Побудительный мотив, которым руководствовался Аксёнов И.А. при убийстве брата, о чём была предварительная договорённость с остальными осуждёнными, - личная неприязнь к А[redacted].

Севастьянов С.А. и Никитенко А.И. согласились на убийство ради материального вознаграждения, обещанного Аксёновым И.А., которое не было конкретизировано. Другого мотива для участия в убийстве у них не было.

После убийства для них были приобретены пиво и продукты.

Размер полученного материального вознаграждения за убийство не имеет какого-либо значения для квалификации действий осуждённых по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

При назначении наказания суд исходил из общих начал назначения наказания, указанных в ст.60 УК РФ, в том числе были учтены обстоятельства, на которые идёт ссылка в кассационных жалобах.

При решении данного вопроса суд принял во внимание все юридически значимые для этого обстоятельства.

Судебная коллегия не находит оснований для снижения назначенного осуждённым срока наказания.

Назначенное им наказание следует считать справедливым.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 13 мая 2008 года в отношении Никитенко А[redacted] И[redacted] изменить и освободить его от назначенного по ст.175 ч.1 УК РФ наказания в силу п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Исключить из приговора назначение Никитенко А.И. окончательного наказания по правилам ст.69 ч.3 УК РФ. Считать Никитенко А[redacted]И[redacted] осуждённым по ст.105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении Никитенко А.И. и этот же приговор в отношении Севастьянова С[redacted] А[redacted]и Аксёнова И[redacted] А[redacted] оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Кудрявцева Е.П.

Судьи – Боровиков В.П., Линская Т.Г. [redacted]

Верно: судья Верховного Суда РФ [redacted] В.П.Боровиков

[redacted]

31 10 2008 вп